

На следующее утро мать и Жанна попрощались с женщиной. Женщина проводила их до главной дороги, и мать присела в реверансе, жестом приказав Жанне сделать то же самое. Она всегда учила Жанну делать реверанс, хватать платье или одежду на нужной высоте и кланяться под нужным углом. Мама говорила, что все приличные леди должны уметь это делать, и теперь Жанна считала, что у нее это неплохо получается.

- "И скажи спасибо хозяйке."

Сказала мама.

Жанна кивнула и улыбнулась женщине.

- "Спасибо, гм..."

Женщина с улыбкой погладила Жанну по голове.

- "Айне. Это мое имя. Попробуй сказать это."

- "Он...он ... "

Жанна замолчала. Имя звучало как "лук", но женщина произнесла его не совсем так. Это имя не было похоже ни на что, что она слышала раньше.

- "Прости меня, малышка, мой акцент кровоточит, когда я произношу свое имя."

Сказала Айне, хихикая над попытками Жанны.

- "Это должно звучать намного легче для твоего языка. Вот, скажи это так: Ан-я. Аня."

- "Аня,"

Без труда ответила Жанна. С этим было гораздо легче справиться. Она гордо улыбнулась, и Айне одобрительно кивнула.

Затем Айне посмотрела на мать, но та не могла встретиться с ней взглядом.

- "Монеты и эликсиров тебе хватит на три недели."

Сказала Айне матери, указывая на поясной мешочек, который теперь был полон и полон монет, и мать слабо кивнула.

- "Я желаю тебе только удачи."

Айне долго обнимала мать на прощание, прежде чем отослать их.

Жанна радостно скакала по улицам Ривьеры. Мама следовала за ней по пятам, следя, чтобы она не попала в серьезные неприятности, но на этот раз мама не оставалась впереди нее, всегда останавливая ее от того, чтобы идти туда или сюда, поэтому она исследовала.

Жанна впервые оказалась в настоящем городе. За все шесть лет своей жизни она ни разу не ступала ногой ни в одно место крупнее маленького городка. Большую часть времени она жила в маленьких деревушках и никогда не знала их по-настоящему.

В результате она выросла без друзей и ничего не знала о мире, но знала, что пока мама рядом, она ни в чем не будет нуждаться.

Жанна держала в одной руке маленькую кружку медового молока, а в другой грызла мягкий кусок пушистого белого сладкого хлеба. Мама купила ей сегодня все, что она хотела, и это привело ее в прекрасное настроение, сахар подпитывал ее волнение, когда она увидела множество достопримечательностей и звуков шумного города.

Там было так много людей и так много зданий, которые были такими высокими, и казалось, что она могла бы провести здесь вечность и никогда не устать от этого. Здесь было достаточно людей, чтобы вместить тысячу деревень, подумала Жанна, и все здания были похожи на высокие сверкающие дворцы, о которых мама рассказывала ей в своих рассказах.

Жанна ела и пила сладости, позволяла уличным артистам поражать ее такими трюками, как дыхание огня или ходьба на тонких ходулях, и впервые слушала бардов, замороженно наблюдая, как они поют с закрытыми глазами, их пальцы бренчат на инструментах.

Все это время мать улыбалась ей и даже поощряла ее к исследованиям. Большую часть времени мама никогда не позволяла ей приближаться к незнакомым людям или бродить вокруг, но сегодня было исключение, и Жанна воспользовалась этим.

Но когда солнце начало садиться, мать позвала Жанну обратно и повела ее в более спокойную часть города, к докам. Там они наткнулись на большое, но простое здание. В отличие от магазинов с кричащими и красочными вывесками, единственной вывеской на здании была покосившаяся старая табличка с вырезанным на ней изображением невзрачной ложки. Дерево во многих местах начало крошиться, а всякая декоративная роспись на стенах давно была сорвана.

Здание вызывало у Жанны неприятное чувство, и ей это не очень нравилось.

Там мать постучала в дверь, деревянную, покосившуюся старую вещь, выкрашенную в синий цвет, и появилась пожилая женщина в поношенном фартуке. Она была маленькой и приземистой, с морщинистыми, прищуренными глазами и большими руками.

- "Матрона."

Ответила мать с одобрительным кивком.

- "Сестра Луми."

Кивнула пожилая женщина. Они обменялись быстрыми, но понимающими взглядами. Пожилая женщина серьезно посмотрела на Жанну, потом ее голова закачалась из стороны в сторону, серые глаза нервно забегали. После этого момента осторожности она открыла дверь пошире и сказала: Я договорилась с вами, но есть еще несколько тем для обсуждения."

Старуха провела их через тесный коридор, где половицы скрипели при каждом шаге, в маленький кабинет.

В доме пахло солью и рыбой, и Жанне это совсем не нравилось. Она крепко прижалась к матери, к теплу и запаху сирени и меда, но мать отстранила ее и велела подождать снаружи, пока она поговорит со старухой за закрытыми дверями.

Жанна просидела у двери почти час, но подслушивать не стала. Мама так много сделала для нее сегодня, поэтому она хотела быть хорошей девочкой и не делать ничего плохого, например, красться вокруг матери.

Мать вышла из комнаты, когда Жанна играла с ее волосами, накручивая их на пальцы.

- "Мама."

Сказала Жанна, желая спросить, куда они едут дальше, но мама только обняла ее. Достаточно крепко, чтобы Жанна почувствовала, как дыхание покидает ее тело.

Прежде чем Жанна успела отдышаться, мать опустилась на колени, и их глаза встретились. На этот раз мама не выглядела усталой, ее глаза были настороженными и полными слез.

- "Жанна, солнышко мое, светило мое."

Сказала мама с дрожащей улыбкой.

- "Маме придется уехать на некоторое время. Матрона Мадлена позаботится о тебе, пока меня не будет, и не волнуйся, она замечательная и милая женщина. Гораздо лучше, чем большинство."

- "Почему? Куда ты идешь, мама?"

Спросила Жанна. Она не знала почему, но почувствовала, как ее дыхание участилось, когда паника начала сжимать ее горло.

- "Даже я не знаю, мое драгоценное солнышко, но знай, что куда бы я ни пошла, я всегда буду с тобой в твоём сердце и воспоминаниях."

Мать глубоко вздохнула и вытерла глаза, прежде чем нежно обнять Жанну.

- "Жанна, мне очень, очень жаль, что единственная жизнь, которую я могла дать тебе, была жизнь беглеца, вечно бегущего, вечно страдающего, но знай, что это не твоя судьба."

- "Ты будешь сияющим солнцем, которое поднимет этот мир от его холодного заката, мои видения уверены в этом, так что будь сильной и всегда смотри в светлое будущее. Не уподобляйся своей матери, которая могла только бежать от своего прошлого."

Мать поцеловала ее в лоб, потом резко встала и обернулась. Жанна хотела протянуть руку матери, сказать ей, что у нее нет причин сожалеть, что она даже не знает, почему должна сожалеть, но мама уже уходила так быстро, что маленькие ножки Жанны никак не могли ее догнать.

- "И я надеюсь, что однажды ты сможешь простить меня."

Голубая дверь закрылась за мамой, и Жанна бросилась к ней, распахнув ее. Она выбежала в открытую дверь, вертя головой из стороны в сторону, но матери нигде не было. Здесь было слишком много людей, но, несомненно, одним из них должна была быть она. Она слышала шаги Матроны Мадлен, следовавшей за ней, но пожилая женщина не поспевала за ней.

- "Мама!"

Жанна бежала так быстро, как только могли нести ее ноги, вглядываясь в незнакомые лица, чтобы узнать, не мать ли это. Глядя на растерянные лица незнакомцев, она чувствовала, как нарастающий страх сжимает ее грудь. Там, где раньше она удивлялась тому, как много здесь людей, теперь она чувствовала себя запуганной огромной массой мужчин и женщин, все они, казалось, вырисовывались большими и толпились против нее, но она проглотила свою клаустрофобию и продолжала смотреть и бежать.

Ей не хотелось оставаться в этом странном здании, пропахшем солью и рыбой, со старой леди, которую она никогда раньше не видела. Она хотела остаться с матерью, с ее теплом, любовью, заботой и нежностью.

- "Мама!"

Закричала она, пробегая по темнеющим улицам Ривьеры, вспоминая, как сильно мама хотела, чтобы она говорила правильно. Может быть, если она будет говорить как следует, мама простит ее и вернется. Ей отчаянно хотелось сказать, что она сожалеет, что теперь будет вести себя хорошо, что никогда больше не попросит медового молока или сладкого хлеба и не будет жаловаться.

Но в конце концов мама так и не вернулась.

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396892>